

**STAROBRZĘDOWCY. HISTORIA,
KULTURA, JEZYK**

DOI: 10.31648/an.7440

**НЕСУЩИЙ ФАКЕЛ ВЕРЫ И РОДНОГО ЯЗЫКА
(СТЕЗЯМИ СУДЬБЫ ОДНОГО
СТАРОВЕРА ОРЕГОНА)**

**CARRYING THE TORCH OF FAITH
AND MOTHER TONGUE:
AN OREGONIAN OLD BELIEVER'S PATHS OF FAITH**

Tamara Morris

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0983-5587>

University of Oregon (Eugene, USA)

e-mail: yumsunova54@gmail.com

Keywords: Old Believer, Oregon, personality, church schism, Dubchessky Monastery, dialect

Abstract: This article is devoted to the extraordinary personality of Makar Afanas'evich Zeniukhin (1938-2020) a Bespopovets Old Believer belonging to Chasovennye Denomination from Xinjiang, and to his lifelong ordeals while migrating from China through Argentina to Woodburn, Oregon, and ending up in the Siberian Dubchessky Monastery, Russia. The account of his life reflects the consequences of the twenty-first century split in the Old Believers communities among the Oregonian Bespopovets Old Believers. It also describes Makar Zeniukhin's dialect, including the characteristic features of his language variation on different levels. The research is based on the method of scientific description and discourse analysis that studies his language recorded during our conversations between 2004 and 2014. The article also describes his written language based on letters sent to us from the Siberian Dubchessky Monastery. Makar Zeniukhin's oral narrations, coherent stories, and written letters are of particular value as historical and ethnographic resources depicting the events and life of Old Believers in Oregon, USA.

В данной статье ставится цель показать личность одного из духовных лидеров у староверов Орегона, его жизнь в переселениях (Китай, Аргентина, США, Россия), уход в Дубчесские скиты и жизнь там. Это Макар

Афанасьевич Зенюхин (1938-2020 гг.), синьцзянец¹, беспоповец часовенного согласия, много лет бывший в Орегоне помощником наставника молельного дома во имя Святителя Николы (1985-2014 гг.), известный и уважаемый в общине человек.

На его примере показываются последствия раскола ХХI в. в общинах староверов-беспоповцев Орегона. В статье также дается характеристика основных черт его говора на разных языковых уровнях (фонетика, морфология, синтаксис, лексика).

Материалом настоящего исследования послужили наши с проф. Ричардом Моррисом магнитофонные записи его звучащей речи и записи от руки (2004-2014 гг.), письма к нам из сибирских скитов, которые передавались okazиями 2-3 раза в год (всего получено 18 писем), а также непосредственное наблюдение за его жизнью на протяжении десяти лет.

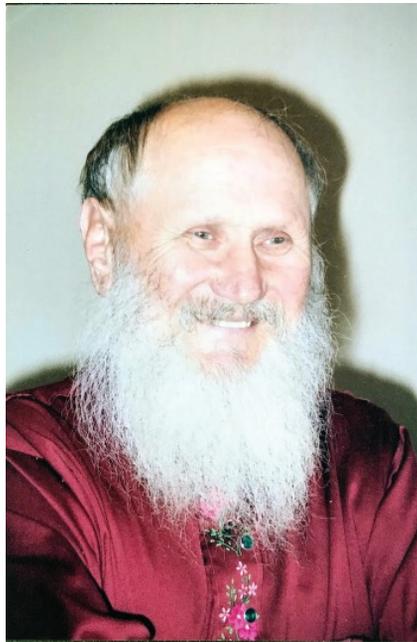

Фото. М.А. Зенюхин в Орегоне, 2004 г.

Родился Макар Афанасьевич в простой крестьянской старообрядческой семье. Его отец, Афанасий Феоктистович Зенюхин, был родом из с. Сарабель под Оренбургом. В 1920-е гг. семья переехала в Казахстан, в небольшой поселок на р. Курчум – притоке Иртыша. Мать, Прасковья Фёдоровна Опёнышева, родилась на Алтае, в д. Талды под Бийском. Разоренные продразверсткой они в 1923 или 1924 гг. тоже переехали

¹ Так называют староверов, приехавших в Америку из провинции Синьцзян (Китай).

в Казахстан в соседний поселок («В Талдах здорово ограбили их, хлеб поотобрали, страшно было, голод большой был»). Здесь и познакомились родители Макара Афанасьевича, а спустя некоторое время поженились.

В 1930-е гг. Зенюхины, как и многие другие староверы, спасаясь от религиозных притеснений и коллективизации, бежали из русского Алтая в соседний китайский Алтай («А потом трудно стало жить – оне подались за гранису. Просто нелегально через горы на лошадях уехали в Китай»).

Макар Афанасьевич был шестым ребенком в семье, он родился в пос. Ком Алтайского края провинции Синьцзян Китая в 1938 г. В то время в этом крае было неспокойно: то стычки с дунганами и уйгурами, то с казахами-исламистами, то с туркестанами. Опасаясь за свою жизнь, семья Зенюхиных вынуждена была трижды переселяться в пределах этой провинции.

В 1955 г. Макар Афанасьевич женился на староверке Таисье Потаповне Швалёвой, впоследствии у них родилось десять детей. В Китае он занимался обычным крестьянским трудом, а также работал на каменноугольных шахтах, на лесоповале, в кузнице.

После того, как в Китае в 1949-1950 гг. произошла Культурная революция, староверы стали искать способы выехать из страны. Первая возможность выехать из коммунистического Китая появилась у староверов в середине 1950-х гг. При помощи Международного Красного Креста и Мирового совета церквей они выехали вначале в Гонконг, который в то время был местом приема беженцев. Оттуда в разное время в течение нескольких лет группы староверов переселялись в Южную Америку и в Австралию. Четыре семьи староверов, в том числе и семью Зенюхиных, в 1961 г. приняла Аргентина («В Аргентине дали землю, материал на дома, два года кормили нас, на первое время был пераводчик»).

В Аргентине Зенюхины прожили десять лет, и в сентябре 1971 г. они переехали в Орегон. Когда в 1960-е гг. староверы из разных мест мира начали съезжаться в Орегон, они не говорили по-английски и не имели образования, поэтому могли выполнять только самую простую низкооплачиваемую работу.

М.А. Зенюхин уже на второй день после приезда пошел работать в лес и проработал там 17 лет, после этого он работал только на своей ферме. Первое время староверы нанимались работать на фермах, а лет через пять стали иметь свои. В лесу Макар Афанасьевич вначале работал на посадке елочек:

Сажали ёлки, платили 7 центов с ёлочки, в день высаживали 1000, зарабатывали 70 долларов. Взад в сумку составишь сразу 335 ёлочек, маленьки же ёлочки такие, и пошел. Я их за полтора-два часа рассаживал.

Потом он стал пропиливать лес и зарабатывал уже 5-10 долларов в час. Постепенно староверы начали сами брать контракты и нанимать

рабочих. Поскольку бригады состояли из одних русских, у них были проблемы с изучением английского языка.

В Америке староверы старались сохранить свою веру, традиции, язык. Особенно твердо держались синьцянцы: в магазинах покупали только муку, рис, сахар и масло, все остальное у них было свое. Однако за 50 с лишним лет проживания в Северной Америке изменения произошли буквально во всех сферах жизни староверов.

Большое беспокойство у Макара Афанасьевича вызывала проблема сохранения молодыми староверами родного языка («Я вижу большие отличия: культура стаёт американская, молодёжь уже говорят по-английски»). Когда по просьбе староверов в 2007 г. мы с проф. Р. Моррисом открыли для их детей и внуков в своем доме «Школу русского языка и культуры», в которой вели также уроки церковнославянского языка, то треть всех учеников были внуками М.А. Зенюхина, что говорит об его отношении к родному языку.

Макар Афанасьевич проявлял глубокий интерес не только к церковной, но и к светской литературе. Для старовера этот случай уникальный. Читать он любил с детства. Живя в Аргентине, «прочитал на несколько разов “Войну и мир”» Л.Н. Толстого, «Крестonosцы» Г. Сенкевича. Специально учил испанский язык, чтобы прочитать «Доктор Живаго» Б. Пастернака, поскольку эта книга была там только на испанском языке. «А в Америке, когда приехали, как завались. При первой возможности я покупал, покупал: Лесков, Мамин-Сибиряк, Бунин, потом современники». Макар Афанасьевич выписывал журнал «Континент» и мог поговорить о стихах И. Бродского, газеты «Новое русское слово» (Нью-Йорк), «Русская жизнь» (Сан-Франциско), «Русская мысль» (Париж). С ним было очень интересно беседовать на самые разные темы, хотя все его образование четыре класса. На сайте колледжа Луиса и Кларка о русскоговорящих сообществах Орегона опубликована история жизни М.А. Зенюхина и дана звуковая запись его речи [Russian-speaking communities in Oregon, 2014]. Нужно сказать, что Макар Афанасьевич лично знал нескольких крупных российских ученых, занимающихся старообрядчеством, и поддерживал с ними контакт. Проф. Р. Моррис называл Макара Афанасьевича народным академиком.

В 2010-е гг. у староверов Орегона произошел второй раскол². На этот раз внутри беспоповцев и касался формы перстосложения на иконах трех нижних перстов, символизирующих Троицу [Юмсунова 2013]. Одни староверы признают на иконах не только благословляющую десницу, где большой палец, безымянный и мизинец соединены концами, но и благо-

² Первый раскол имел место в 1980-е гг., когда часть староверов приняла священство Белокриницкой иерархии. До этого времени все староверы Орегона были беспоповцами, преимущественно часовенного согласия.

словляющую десницу, где большой палец может быть присоединен сбоку к четвертому. Другие говорят, что «у нас только один крест» на иконах, т. е. концы трех нижних пальцев всегда должны быть вместе.

Раскол имеет тяжелые последствия: произошло разделение соборов³, часть староверов стала молиться по домам, некоторые вообще ушли из старообрядчества, преимущественно в американские евангелистские церкви. Раскол очень негативно сказался на судьбах многих людей, разрушил некоторые семьи.

М.А. Зенюхин – один из самых авторитетных лидеров, был категорически против правки старых икон и старался всеми силами не допустить раскола в общине. Но, к сожалению, в 2013 г. раскол произошел. Это вызвало у Макара Афанасьевича тяжелые душевные переживания, и в 2014 г. он вместе с женой ушел в сибирские Дубчесские скиты, которые находятся в Туруханском районе Красноярского края, примерно в 800-1000 км. от г. Красноярска⁴. Они и до этого несколько раз бывали в скитах, но как гости.

В настоящее время Дубчесские скиты – самый крупный духовный центр староверов-беспоповцев часовенного согласия. Скиты существуют преимущественно за счет щедрых пожертвований из Северной Америки со стороны одноверной братии. Например, один орегонский старовер отвез в скиты больную жену и, чтобы там за ней хорошо ухаживали, пожертвовал 500 тысяч долларов. Периодически в моленных домах собирают пожертвования в скиты – обычно по 1000 долларов с каждой семьи. Регулярные наезды гостей из Америки привели к ослаблению дисциплины, к усилившемуся обмирщению.

В сибирские скиты староверы Орегона начали ездить в 1990-е гг. после распада Советского Союза. Еще в начале 2000-х гг. всякие сведения о Дубчесских скитах были в Орегоне под строжайшим запретом. Однако публикации о них ученых и самих староверов, какое-то время живших там, уже были. Например, исследовалась духовная литература староверов Востока России XVIII-XX вв. [Покровский 1999], формирование духовных центров сибирских староверов часовенного согласия [Покровский, Зольникова 2002]. Известна автобиографическая повесть Афанасия Герасимовича Мурачева о разорении скитов в 1951 г.⁵, написанная им под псевдонимом Афанасий Герасимов [Герасимов 1991], цикл статей диакона Александра Колногорова [Колногоров 2006] и др.

³ Перед расколом в окрестностях г. Вудбурна было 6 моленных домов, после раскола их стало 11. Беспоповцы стали группироваться не по местам выхода, а по отношению к перстосложению на иконах.

⁴ О ранних годах жизни насельников в Дубчесских скитах см. [Герасимов 1991; Колногоров 2006].

⁵ Строительство женской и мужской обителей на притоках реки Дубчес началось в 1937 г. Скиты были разгромлены в 1951 г., затем возродились вновь.

В последние годы группами ученых был проведен ряд научных экспедиций в старообрядческие поселения Красноярского края, включая скиты, результатом которых явились публикации [Костров, Моррис 2019; Быкова 2020; Костров 2020 и др.].

Путь до скитов трудный, но американские старожилы с помощью людей из Сибири смогли на каждом участке этой дороги все организовать. Первый участок: перелет на вертолете из Красноярска до д. Акимовка, длительность полета около двух часов, стоимость 250 тыс. рублей. Второй участок: из д. Акимовка до приближения к скитам. В зависимости от времени года на этом участке пути используются разные виды транспорта: микроавтобус, такси, лодка, снегоход. Третий участок: пешком 15-30 км., поскольку к скитам запрещается подъезжать близко.

В настоящее время в Дубчесе 4 женских и 3 мужских скита. Расстояние между ними 12, 15, 19, 30 и 45 км. Между скитами проложены узкие деревянные мостки, по которым можно катить самодельные тачки с одним колесом. Так возят старых и больных людей, а также их поклажу. Вот как описывает Макар Афанасьевич предстоящую дорогу в свой скит из женского скита, в котором он гостил у своей жены:

В конце недели на кем-то поеду назад на своё место. Моё место отсюда 30 км. У них эти тележки очень удобные. Один человек очень легко катит. Это расстояние они проходят за три-четыре часа (из письма 2014 г.).

Погодные условия в тех местах суровые: «Сегодня мороз 46 градусов, не сильно манит выйти на улицу, но день солнечный, кругом искрится снег» (2019 г.).

Из писем Макара Афанасьевича можно представить его повседневную жизнь в скитах. Как старцу ему назначали посильную работу: чистить картошку или выправлять гвозди.

Утром встаю часов в шесть, отмаливаю дневное правило и иду полуночницу молиться. После полуночницы чистим картошку часа два иногда три, дальше обед. После обеда отдых полтора часа.

После работают, кому что поручено. Потом собираются к вечерне. Дальше ужин. Всё строго по расписанию. Отставания само много пять минут (2018 г.).

В скитах в последние годы стали строить двухэтажные и трехэтажные дома, потому что такие дома легче обогреть⁶. Макар Афанасьевич жил в келье (комнате) двухэтажного дома один: «Живём на втором этаже четыре молодчика, ещё не поскандалили. У каждого своя келия, выход в коридор» (2017 г.).

⁶ Об использовании хозяйственных технологий в быту насельников Дубческих скитов подробнее см. [Костров 2020, 310-311].

Нужно сказать, что Макар Афанасьевич и в скитах сохранял присущее ему чувство юмора, что помогало ему переносить нездоровье и тоску по Орегону:

Служба в воскресные дни и в праздники идёт 5 часов, а в будни полтора часа утром и полтора часа вечером. И нас целый ряд таких соколиков беззубых сидим на скамейках и к каждому предоставлен молодой слуга доглядывает за нами. Всё бы ничего, да вся наша бригада беззубые. Когда разговариваем, не можем понять друг друга, да ещё и сердимся. Ну что же, я почти из молодых, мне уже восемьдесят второй, а которым гораздо выше. Вот и сидим на лавочках и перебираем листовки (2018 г.).

В своих письмах Макар Афанасьевич несколько раз отмечал, что в скитах хорошо ухаживают за старыми и больными людьми. Вот так он описывает уход за своей женой:

Их находятся две женщины в одной комнате. Комната чистая, тёплая. Уход за ними очень хороший. Две девушки за ними ходят, они живут в смежной комнате. Очень вежливые. Одну неделю обслуживают, потом другие неделю и так далее, в основном, знакомые (2017 г.).

Очень проникновенное письмо написал Макар Афанасьевич после смерти своей жены, с которой они счастливо прожили 60 лет: «До сих пор не верю, что её нет. До сих пор не знал, какая дорогая она была для меня. (...) Вся моя жизнь полетела у меня перед глазами» (из письма 2017 г.). Одна из дочерей Макара Афанасьевича подсчитала в 2017 г., что в то время в скитах у него было 65 родственников, включая усопших.

М.А. Зенюхин был близким другом проф. Р. Морриса, который ушел из жизни раньше его. В своих письмах ко мне Макар Афанасьевич пишет: «Таких людей, как Ричард, очень мало на свете, а теперь стало еще меньше» (2015 г.); «Много было у меня друзей, но все проходящие, а Ричард незабываемый» (2015 г.) и др.

Нужно сказать, что Макар Афанасьевич охотно отвечал и на мои вопросы по старообрядчеству. Так на вопрос о том, остригают ли все волосы, когда постригают в монахи, он ответил:

Такое накрытие делается только священноинокам. И то, только выстригают крест, т. е. на самой верхушке выстригают две дорожки крестообразно один раз при накрытии. А здесь простые черноризцы – этого не делают (2014 г.).

До конца своих дней Макар Афанасьевич сохранял живой интерес к жизни («Тамара, напиши мне и опиши новости орегонские и международные») (2014 г.). Просил меня составить каталог его книг, оставшихся в Орегоне, и переслать в скиты. Просил свою дочь прислать ему толстую тетрадь, поскольку собирался вести дневник. Когда я сообщила ему о вышедшей книге проф. И.В. Поздеевой *Человек. Книга. История. Московская печать XVII века* (Москва, 2016), то он попросил прислать

ее и собирался написать свое мнение: «Еще ты сообщила о книге Ирины В. То будь добрая, пришли мне её, я с удовольствием прочитаю» (из письма 2017 г.). С этой книгой получилась целая история: я отправила ее первой же оказией, книга дошла до скитов, но кто-то из старцев решил тайно прочитать первым и надолго ее задержал. Я получила от М.А. письмо о том, что он не получил книгу:

С первых же строк тебя разочарую. То, что ничего не могу написать о книге Ирины В. Поздеевой, потому не только читать, я её даже в глаза не видал. Это получилась какая-то ошибка. Ты мне писала о ней и до этого. Но я подумал, что ты пришлешь, но, видимо, ушла по другой дороге. Будь добренькая и узнай, в чем дело, какая ошибка произошла (2018 г.).

Тогда я послала ему еще один экземпляр. Когда второй экземпляр дошел, обнаружился и первый. Таким образом, в Дубчесских скитах сейчас есть два экземпляра книги проф. И.В. Поздеевой. К сожалению, весь этот процесс пересылки был растянут почти на два года, поэтому написать свой отзыв о книге Макара Афанасьевич уже не успел: в марте 2019 г. он накрылся и стал отцом Маркелом, а 15 мая 2020 г. упокоился.

Нужно сказать, что несмотря на свою начитанность, язык М.А. Зенюхина сохранял все основные черты говоров *синьцзянцев*. Рассмотрим некоторые из них на разных языковых уровнях.

Фонетика

1. Говор *синьцзянцев* является акающим среднерусским, сформировавшимся на севернорусской основе, тип безударного вокализма после мягких согласных – *иканье*.
2. Произношение щелевых согласных на месте аффрикат, [с] на месте ц (соканье): *семь* [с]ентов⁷, [с]елая, поли[с]ейские, китай[с]ы, отец[с], испане[с] и др.
«Мене отец сказал в Аргентине, мы не дождались и не дождемся Антихриста».
3. Последовательное произношение [а] на месте [е] в предлогах/приставках -*пере*, -*через*: *пер*[а]д образом, *пер*[а]д войной, *пер*[а]водчика, *пер*[а]шли, *пер*[а]лиску имели; *чер*[а]з горы, *чер*[а]з голову *пер*[а]вернулся и др.
«Сколь раз с места на место **пераходила** Тихвинская икона Божьей Матери».
4. Фонемы /ш/ и /ж/, как правило, твердые: [ш]ыбко (сильно), [ш]ырише (шире), [ш]ышковать, беспопов[ш]ына, на[ш]ы; [ж]ана, [ж]аних, [ж]алание, дол[ж]он, му[ж]ык и др.

⁷ Здесь и далее ударение передается полужирным шрифтом.

«Были у нас невода: вот так **глубжыны**, вот так **шыршыны**».

Твердо произносятся долгие шипящие [шш] и [жж]: *дожди*[шш]а, *пу*[шш]е *уго*[шш]ать, *коня хлѣ*[шш]ет; *приехала про*[шш]аться; *во*[жж]ы, *дро*[жж]ы и др.

«Ух ты, **бородишша** какая!; «Дочь там **полнюшша**, **большушша**».

5. Прогрессивное смягчение *к* после парных мягких согласных и /*й*/: *здо- рове*[н'к']я, *мале*[н'к']я, *плохо*[н'к']ю, *то*[л'к']я, *де*[н'г']ями, *Евсе*[йк']я, *скаме*[йк']ю и др.

«Бывай **здоровенькя!**»; «Счас поехал за **деньгами**, а у меня денег не случилось».

6. Утрата смычного элемента в конечных сочетаниях [ст] и [с'т']: *по*[с], *мо*[с], *да*[с], *хво*[с] и др.; *е*[с'], *ше*[с'], *те*[с'], *старо*[с'], *вла*[с'], *гор*[с'], *боле*[с'] и др. «**Болесь** не спрашивают, в дверь не стучит, а заходит запросто».

7. Произношение гласного [а] в корне глаголов *сесть* и *лечь* в форме прош. вр.:

«Он **сял** на лошадь и куда-то уехал»; «Но и старуха, видно, замёрзла, пошла на солнышке погреться, вышла из лесу-то и **лягла** там на бревно».

Морфология

1. Флексия *-е* в форме Р. п. ед. ч. существительных 1 склонения на *-а* с твердой основой: «Маша будет жить у **Арине** Ревтовой»; «Я у **Анне** Григорьевне нахожусь».
2. Наряду с формами с *-а* у неодушевленных существительных м. р. Р. п. ед. ч. широко распространены формы с *-у*: «Не делайте **расколу**»; «У нас был учитель, приехал **с городу**»; «От **сахару** отставили таблетки – заваривали осиную кору» и др.
3. Личные местоимения 3 л. *он, она, оно* во мн. ч. наряду с формой *они* имеют форму *оне*: «Пришли, **оне** [индейцы] радостно встречают. **Оне** вот налиют в кружку и каждый пьют из одного, по кругу так»; «А мы в Мексике были у минонитов, **оне** на тракторах имеют железные колёса» и др.
4. Личное местоимение *они* в Т. п. наряду с формами *ими* (*ними*) имеет форму *имя*: «С **имя** [с царской семьей] тоже столько невинных поубили».
5. Притяжательные местоимения ед. ч. м. р. *евошный*, ж. р. – *еёшный, ейный*, мн. ч. – *ихный, ихний*: «Багажи **евошны** уже ушли»; «Это **еёшной** сестрички мужик»; «**Ейна** [внучки] очередь подходит получать ангельский чин»; «**Ихный** [китайский] язык сначала мало кто понимал»; «**Ихнее** же указание было попереправить иконы» и др.

6. Наблюдается употребление форм местоимения *кто* вместо *что*: «**Ково** будем варить?»; «Мы в Аргентине жили 10 лет и не обращали внимание на абакадо (авокадо). Ребята едят. **Ково** они едят?» и др.
7. Отмечены следующие формы указательного местоимения 'этот': *этот, эта, это, эти*: «Вчера говорил **это**, потом **это**»; «В наших краях было наподобие **этого** – девка красивая была, много за ней гонялось» и др.
8. Широко распространены стяженные формы прилагательных, а также местоименных прилагательных: *само, котора, тако* и др. и порядковых числительных *перва, втора* и др.
«**Умна** голова, да дураку досталась»; «Мы несколько раз встречались, **старо** вспоминали»; «То в (19)49-ом году я уже косил – **маленьку** мне **таку литовочку** (косу с длинной прямой рукояткой) купили»; «В Китае предлагали взять советское гражданство: **которы** брали, **которы** не брали. **Така** раздеряга!»; «**Перву** фотографию царской семьи я увидел в (19)63 году» и др.
9. Безударные окончания 3 л. мн. ч. глаголов II спряжения могут совпадать соответствующими окончаниями глаголов I спряжения: *садут, носят, косят, ходют, срубют, крестют, ездют, рыбачут* и др.
«Счас люди есь **носят** с собой лестовки, а там, в обители, все с лестовками **ходют**»; «Поморсы когда **крестют**, стоят задом к иконам, при погружении поворот не делают»; «На спасибе не шубу не шьют, не в гости **не ездют**» и др.
10. Широко распространены стяженные формы глаголов, особенно с ударным и безударным окончанием -а́йе-: *знашь, уважашь; знат, уважат; знам, уважам*.
«Когда **начинашь** сеять: перву горсь **бросашь** для Христа, втору – для нищего прохожего, третью – для себя»; «Он **читат, не понимает**, за чисту монету всё **принимат**»; «И мы тебя **уважам**» и др.
Стяжение наблюдается и в глаголах с сочетаем -е́йе-: *умешь, старешь; умет, старет; умем, старем* и др.
«Года идут – **старешь**»; «В обители человек **старет** быстро: 38 лет тело как 60»; «Не **умем**, их [помидоры] как садить гектарами» и др.
11. Зафиксированы формы глагола *ехай, доехай, приехай, уехай*: «Он сбикал, но не притормозил и угодил в яму. Сколь говорил – **ехайте** нормально!»; «Когда будешь в России, **доехай** до нас [до скитов], если буду живой, встречу Вас»; «К шести **приехайте** – посидим подольше»; «**Уехай** да **приехай**» и др.
12. У глаголов с основой на *гк* отмечены формы инфинитивов на -кчи, -гчи: «Я так сделал, чтоб их **отвлекчи**»; Когда в 1905 году погромы-то были, в части был еврей, он шапки хорошо шил – его старались **берегчи**»; «К сожалению скажу, что ничем не могу **помогчи**» и др.
13. Глаголы несов. вида с корнем -тяг зафиксированы в формах: *затягать, протягать, подтягать, натягать, растягать* и др.: «У нас

- женщины на шашмуре сзади шнурки **затягают**»; «В Аргентине делали курятник – столбы, жерди, и столь **протягашь**»; «Открути стекло, **подтягай** зеркало сюда»; «Первые года женщины обтяпывали корни хмеля, верёвочки **натягали**»; «По одежке **растягай** ножки» и др.
14. Встречается замена постфикса *-сь* на постфикс *-ся* в возвратных глаголах: «Против раскола мы **подписались**» и др.
Шире распространено употребление возвратных глаголов на месте невозвратных: «Утрами хожу в келарню чистить картошку или когда **стукаюсь**, выправляю гвозди»; «Ты **переспросись**»; «Мы **стоимся**, просто разговаривали»; «На улице работали, **тесались**» и др.
15. Отмечено употребление вводного слова *может*, которое возникло из глагольной формы *может* и лексикализовалось: «Про убийство Распутина читал в Аргентине [книга В. Пуришкевича]. Когда Юсупов стрелял, **может**, промазал, коло уха попал» и др.
16. Регулярно встречается добавление *ка* к слову *где* (диалектное *де*), которое чаще является наречием или союзным словом: «**Гдека** наши жили, тоже в подполье крестили»; «А **гдека** последний лист?»; «**Дека** у нас пасека стоит, там казахи жили вряд (рядом)» и др.

Синтаксис

1. Употребление конструкций с предлогом *с* вместо предлога *из*: «Мы **с Китаю** поехали с Шарыповыми вместе на одном грузовике»; «Это молотяги (молотилки), привезли **с Суюзу**» и др.
2. Отмечен диалектный предлог *коло* (*кол*), употребляющийся с Р. п.: «Де я женился, тут тоже дом пятистенный был, **коло** печки кровать, а в горнице мы спали»; «Смотрю, сват сидит **кол** входных дверей» и др.
3. Широко распространена постпозитивная частица *то* без согласования, которая не отличается от ее употребления в литературном языке. Она может употребляться с именами, местоимениями, глаголами, наречиями: «Когда медведи накупаются, **пчёлы-то** не прокусывают»; «Чо **он-то** босиками ходит? **Ноги-то** застынут»; «Когда **косить-то** будете?»; «**Раньше-то** вышивали просто усидчиво» и др.

Лексика

В живой речи М.А. Зенюхина встречается много диалектной лексики, преимущественно средне- и севернорусского, а также уральского и сибирского происхождения. Например, *босиками* 'босиком' («Раньше **босиками** все ходили»), *доставать* (*достать*) 'доставлять кого-л. куда-л.' («Отес должен был три раза ходить за гранису нелегально, чтоб(ы) **достать** дочь»),

задерживать ‘задерживать’ («Я поскачу, не буду вас **задерживать**»), *зорить* ‘разорять, расхищать, грабить’ («Медведи пасеки **зорили**»), *копотно* ‘о большой затрате сил, времени на выполнение какого-н. действия’ («Таку работу мне дают, котора сама **копотна**»); *навкладать* ‘надавать тумачков кому-либо’ («Она така баба была: и сыну **навкладат**, и мужу **навкладат**»); *наперекосы* ‘наискосок’ («Мне надо **наперекосы** переезжать [на машине], а то брюхом задену»); *нарочи* ‘с целью, намеренно; специально, нарочно’ («Один другого толкнули **нарочи**, чтоб затеять драку»); *наутро* ‘наутро’ («**Наутро** пришел доктор, не серьёзный, шутит»); *незанемочь* ‘не смочь, не вынести’ («Живу, живу, а потом **незамогу** – надо в Россию ехать») и др.

Займствованиа

Разговорная речь Макара Афанасьевича пестрит заимствованиями из английского языка, которые подверглись фонетической, грамматической и семантической адаптации.

Одним из самых распространенных заимствований является слово *аксидент* ‘несчастный случай, авария’ (из англ. *accident* ‘несчастный случай, авария’) («Он на прошлой неделе **аксидент** сделал: на лесину (дерево) заскочил»). Об освоении данного слова свидетельствует то, что оно стало изменяться по падежам («После **аксиденту** столь не страдал, как потом на свадьбе изломал ногу») и имеет производное *аксидентально* ‘случайно, нечаянно’ («**Аксидентально** включил скорость»).

От Макара Афанасьевича мной записан интересный пример на освоение заимствования *хай* ‘привет’ (из англ. *hi* ‘привет’), которое стало склоняться по правилам русской грамматики, иметь форму мн. числа (*хаи* ‘приветы’) и от него образовалось производное *хаять* ‘приветствовать’, отличающееся семантикой от соответствующего слова литературного языка: «Один маляр был, у него появилась своячениа. Как не пройдет, всё **хай**, слишком много **хаев**. Хозяинова дочь прошла, сказала **хай** и больше **не хаёт**».

В речи М.А. Зенюхина, как и других староверов, активно бытует слово *фил* ‘поле’ (из англ. *field* ‘поле’), подчинившееся правилам русской грамматики: «Таисья притёпала к нему [сыну Ивану] на **фил**, а уже все ряды закончились»; «Я была у мамы с тятей, но ты была **на филу** – я не хотела тебя беспокоить»; «Все бегут на большы **фила**».

От данного слова при помощи русского суффикса *-ищ*, имеющего увеличительное значение, образовалось слово *филище* ‘большое поле’ («У ей цело **филище** ожины!»), а при помощи суффикса *-ок*, имеющего уменьшительное значение, слово *филок* ‘небольшое поле’ («Уже весь **филок** захватили»). Слово *фил* отмечено также в устойчивом словосоче-

тании **фил работать** 'работать на поле' («Раньше, когда только приехали, работали на ягоде у американцев. Едешь, где-то **фил работают**, красно (красиво от вида людей в старообрядческой одежде)»).

Из других заимствований из английского языка распространены слова: *джюс* 'сок' (из англ. *juice* 'сок') («Ягода шибко стала текчи, **джюс** потёк»); *лайн* 'линия' (из англ. *line* 'линия') («Средний **лайн** бери); *лоер* 'адвокат, юрист' (из англ. *lawyer* 'адвокат, юрист' («Б. выучил сына, тот стал **лоером** и пошел на постройку работать»); *нюрска* 'медсестра' (из англ. *nurse* 'медсестра') («Наутро пришла **нюрска**, стала меня проверять»); *окшин* 'аукцион' (из англ. *auction* 'аукцион') («Я матерьял купил на **окшине**, айда поглядим»); *рест эрия* 'зона отдыха' (из англ. *rest area* 'зона отдыха') («Теперь до самого дому ничего не обрящешь (не найдешь), нет **рест эриев**»); *сайна* 'знак, вывеска' (из англ. *sign* 'знак, вывеска') («Этот фигурирует как мотель, но никогда не открывают, счас убрали **сайну**, что занятый»); *спрынка/спринка* 'поливальное устройство' (ср. англ. *sprinkle* 'обрызгивание', *sprinkler* 'разбрызгиватель') («Надо сбегать, **спрынку** на огород поставить»; «Само хорошо **спринки** поют») и др.

Макар Афанасьевич Зенюхин – один из духовных лидеров у староверов Орегона, являет собой прекрасный пример: твердый в вере, кровно заинтересованный в сохранении родного языка. Это незаурядная и талантливая личность.

В настоящее время в Орегоне практически не осталось грамотных авторитетных старцев: кто умер, кто ушел в сибирские скиты. Поэтому, чтобы сохранить для потомков историю и традиционную культуру орегонских староверов, очень важно записывать рассказы таких людей, как Макар Афанасьевич. Дай Бог ему Царствие небесное!

Библиография

- Bykova Ekaterina V. 2020. *Hudožestvennyj centr staroverov-časovennyh na Dubčese: istoriâ i sovremennost'*. V: *Staroobrádčstove v istorii i kul'ture Rossii: problemy izučeniâ (K 400-letiiu so dnâ roždeniâ protopopa Avvakuma)*. Moskva: Institut Rossijskoj istorii RAN: 328-343] [Быкова Екатерина В. 2020. *Художественный центр староверов-часовенных на Дубчесе: история и современность*. В: *Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения (К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума)*. Москва: Институт Российской истории РАН: 328-343].
- Gerasimov Afanasij. 1991. *Povest' o Dubčesskih skitah*. «Novyj mir» No 9: 91-103 [Герасимов Афанасий. 1991. *Повесть о Дубчесских скитах*. «Новый мир» № 9: 91-103].
- Duhovnaâ literatura staroverov Vostoka Rossii XVIII-XX vv.* 1999. Red. Pokrovskij N.N. Novosibirsk: Sibirskij hronograf [Духовная литература староверов Востока России XVIII-XX вв. 1999. Ред. Покровский Н.Н. Новосибирск: Сибирский хронограф].

- Kolnogorov Aleksandr. *Dubčenskij staroobrádčeskij bespopovskij skit, istoriá i sovremennoe sostoánie*. Č. I-IV. V: <https://memorial.krsk.ru> [Dostup 28 VI 2021] [Колногоров Александр. *Дубченский старообрядческий беспоповский скит, история и современное состояние*. Ч. I-IV. В: <https://memorial.krsk.ru>] [Доступ 28 VI 2021].
- Kostrov Aleksandr V., Morris Tamara B. 2019. *Vizual'no-tekstová agiografiá v nastennyh listah sovremennyh staroobrádcev časovennogo soglasiá*. «Novye issledovaniá Tuvy» No 1: 95-107 [Костров Александр В., Моррис Тамара Б. 2019. *Визуально-текстовая агиография в настенных листах современных старообрядцев часовенного согласия*. «Новые исследования Тувы» № 1: 95-107].
- Kostrov Aleksandr V. 2020. *Specifika kul'tury sovremennyh časovennyh staroobrádcev Enisejskoj Sibiri*. V: *Staroobrádčestvo v istorii i kul'ture Rossii: problemy izučeniá (K 400-letii so dná roždeniá Protopora Avvakuma)*. Moskva: Institut Rossijskoj istorii RAN: 300-314 [Костров Александр В. 2020. *Специфика культуры современных часовенных старообрядцев Енисейской Сибири*. В: *Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения (К 400-летию со дня рождения проропа Аввакума)*. Москва: Институт Российской истории РАН: 300-314].
- Pokrovskij Nikolaj N., Zol'nikova Natal'á D. 2002. *Starovery-časovennye na Vostoke Rossii v XVIII-XX vv.* V: *Problemy tvorčestva i obščestvennogo soznaniá*. Moskva: Nauka [Покровский Николай Н., Зольникова Наталья Д. 2002. *Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII-XX вв.* В: *Проблемы творчества и общественного сознания*. Москва: Наука].
- Russian-speaking communities in Oregon*. 2014. In: <https://sites.google.com/a/lclark.edu/rscso/immigrant-communities/old-believers> [Accessed 28 VI 2021].
- Ůmsunova Tamara B. 2013. *Raskol v obšinah staroverov-bespopovcev severnoj Ameriki i ego posledstviá (vzglád lingvista)*. V: *Sud'ba staroobrádčestva v XX – načale XXI vv.: istoriá i sovremennost'*. *Sbornik naučnyh trudov i materialov*. Вып. 6. Kiev: 60-79 [Юмсунова Тамара Б. 2013. *Раскол в общинах староверов-беспоповцев Северной Америки и его последствия (взгляд лингвиста)*. В: *Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность*. *Сборник научных трудов и материалов*. Вып. 6. Киев: 60-79].